

— Мой дядя держит там магазин, мы пойдём к нему, — сказал Сюй Эр, глядя на маленького мальчика, тихо сидевшего рядом с матерью. Он достал из сумки грецкие орехи, которые взял из дома, и протянул их ребёнку.

Мальчик устало посмотрел на мать и, увидев, как та кивает, быстро взял орехи.

— Спасибо, — промолвил он и начал осторожно их есть.

— Магазин — это хорошо. Говорят, в Моду на каждом шагу бизнесмены. Мой сын не обладает такими способностями. Полгода он работал, чтобы освоить ремесло, потом три года учился на повара, а теперь открыл свою маленькую лавку. Хотя бы на жизнь хватает.

Сюй Эр тоже считал, что если у человека есть хоть какое-то ремесло, он никогда не останется голодным.

— Освоить ремесло непросто.

— Да, ты прав, молодой человек. Вначале было трудно, но теперь мы справились, — кивнула женщина.

Хотя Сюй Эр с детства помогал по хозяйству, он был недоношенным, и его здоровье не было таким крепким, как казалось. К тому же с момента отъезда из дома он находился в состоянии возбуждения, и, как только поезд начал покачиваться на пути в Шаньдун, его глаза начали слипаться. Как бы он ни пытался их открыть, они не слушались.

— Поспи немного, — сказал Чэнь Чжибэй, наблюдая за тем, как Сюй Эр изо всех сил пытается не заснуть. Он похлопал по подушке, предлагая тому лечь.

Сюй Эр сонно покачал головой.

— Дедушка Второй сказал, что в поезде нужно быть начеку. Слишком много воров.

— Спи сначала ты, я буду стоять на страже. Когда проснёшься, я посплю, — действительно уложил Сюй Эра на кровать Чэнь Чжибэй, затем сел у окна, наблюдая за ним, как будто был готов ждать, пока тот не уснёт.

Сюй Эр подумал, что так даже лучше. Вряд ли можно не спать так долго. К тому же Чэнь Чжибэй служил в армии и был куда опытнее его. Он кивнул, достал из сумки танское бронзовое пресс-папье в форме тигра и решил во сне продолжить наблюдать за прежним владельцем этого предмета, за его роскошными и красочными пиршествами.

Чэнь Чжибэй с недоумением смотрел, как Сюй Эр берёт в руки жёлтый медный брусок и засыпает, держа его. Он не понимал, что в этом предмете такого ценного, что его нужно держать даже во сне.

Сюй Эр всегда видел только события из жизни прежнего владельца пресс-папье, происходившие с ним в возрасте от тринадцати до двадцати трёх лет. После этого, когда он засыпал, держа его в руках, ему снова являлись случайные сцены из прошлого.

На этот раз Сюй Эр вновь увидел, как тот устраивал пир для родственников и друзей. Яркий весенний день, беседка с видом на воду, сад с экзотическими растениями, группа прекрасных, утончённых и величественных знатных дам, собравшихся вместе. Они либо читали стихи, либо, собравшись по двое-трое, писали и обсуждали музыку. Вся роскошь эпохи Тан была

представлена в полной мере.

Когда Сюй Эр проснулся, было уже пять утра следующего дня. Он подсчитал, что проспал целых восемь часов, что было слишком долго.

— Проснулся? — Чэнь Чжибэй всё так же сидел у окна, будто не менял позы, и внимательно читал газету.

— Проснулся, — лицо Сюй Эра мгновенно покраснело. — Брат, спи ты, я уже проснулся, я постою на страже.

С этими словами он быстро встал, забыв, что оба они купили места в жестком вагоне, и спать в одной кровати не было необходимости.

Чэнь Чжибэй не стал церемониться, лёг на кровать, снял верхнюю одежду и накрылся ею.

— Разбуди меня в десять, — сказал он, закрыв глаза.

Около десяти часов Чэнь Чжибэй открыл глаза и увидел, как Сюй Эр, уставившись на две упаковки лапши быстрого приготовления на столе, с трудом сдерживает слюни. Он совсем не был похож на почти двадцатилетнего парня, скорее на восьмилетнего ребёнка.

Увидев, что Чэнь Чжибэй проснулся, Сюй Эр выпрямился.

— Брат, ты проснулся. Я думал, дать тебе поспать подольше.

— Ничего, я привык, — сказал Чэнь Чжибэй, глядя на лапшу. — Где купил?

— Только что проезжала тележка, по юаню за штуку, ещё и стакан тёплой воды дали, — почесал затылок Сюй Эр. — Брат, в городе всё такое дорогое. У нас такая лапша стоит всего полюаня.

Хотя полюаня Сюй Эр никогда не тратил на такое, Дедушка Второй говорил, что в пути нельзя слишком экономить на еде и вещах. Сюй Эр не совсем понимал, но следовал этому совету.

— Тогда давай есть, а то размокнет и станет невкусной, — Чэнь Чжибэй потрепал Сюй Эра по голове, взял одну упаковку, подул на неё и начал есть.

Сюй Эр, увидев, что Чэнь Чжибэй начал есть, с радостью взял свою порцию и принялся есть маленькой вилкой.

Признаться, вкус был действительно неплохим, гораздо лучше, чем домашняя лапша. Не зря она такая дорогая.

В полдень поезд остановился на крупной пересадочной станции. Многие выходили, многие заходили.

В их вагоне пассажиров сменилось больше всего. Ведь в те времена лишь немногие путешествовали поездом через половину страны, большинство ограничивалось поездками по соседним провинциям, считая, что уже увидели мир, который их предки не видели веками.

Когда поезд снова тронулся, кроме матери с ребёнком напротив, все остальные пассажиры сменились.

Среди новых соседей был мужчина лет сорока с двумя мешками из мешковины, видно, что они были тяжелыми. На плече у него был большой тканевый мешок, а на лице — добродушная улыбка.

Чэнь Чжибэй нахмурился, осмотрел его и незаметно прикрыл собой Сюй Эра.

Сюй Эр, спрятавшись за спиной Чэнь Чжибэя, украдкой посматривал на мешок мужчины. Внутри у него будто несколько котят царапали сердце, вызывая зуд.

Мягкий, но величественный светло-жёлтый цвет, окружённый тусклым бронзовым оттенком, сияние почти полностью охватывало тело мужчины.

Такое большое сияние Сюй Эр видел впервые. До этого самым большим сиянием был тот, что исходил от маленькой деревянной таблички.

Прочитав записи, Сюй Эр узнал, что это была сунская молитвенная табличка «Безопасного входа и выхода» из сандалового дерева и эбенового дерева, с фиолетово-чёрным сиянием, похожим на зонтик.

Мужчина оказался очень общительным и быстро познакомился с остальными. Даже женщина, присматривающая за ребёнком, иногда обменивалась с ним парой слов.

— Значит, вы ездите по деревням, собираете старые вещи, а потом продаёте их в городе? Это прибыльно? — с любопытством спросил молодой парень, тоже ехавший в город на заработки.

— Прибыльно. Сейчас горожане любят скупать такие старинные вещи. И платят за них в несколько раз больше, чем за новые. Я услышал, что так можно заработать, вот и собрал в своей деревне кучу вещей, чтобы продать их в городе, — мужчина добродушно улыбнулся. — Это уже третья поездка. На заработанные деньги я уже смог женить сына.

— Правда? Городские такие странные, им нравятся старые вещи, которыми уже пользовались, — удивился молодой парень, видя, что мужчина говорит серьёзно. — А что это за вещи? Если это действительно прибыльно, я тоже поеду в деревню, соберу старые вещи и продам их в городе, чтобы жениться.

— Конечно, я вам покажу, — мужчина открыл свой большой мешок. — Если у вас дома есть что-то старое, можете продать мне. Если сами поедете продавать, без связей и знакомых, с вами никто не станет иметь дела.

В мешке были курильница для благовоний, чётки, два подсвечника и две деревянные рыбки.

— Скажите, дядя, вы что, из храма? Все вещи, которые вы принесли, используются монахами, — женщина, увидев, что мужчина достал, сложила руки в молитве.

— Ой, это из старого храма рядом с моей деревней. Там уже давно никого нет, вещи просто лежат, я их взял, продам, а на вырученные деньги смогу собрать приданое для дочери, — мужчина улыбнулся, как будто не хотел, чтобы вещи пропадали зря.

Однако Сюй Эру показалось, что его улыбка была неестественной. Ему не нравился этот мужчина, но он понял, что предмет, излучающий такой большой ореол, — это маленькая чёрная курильница.

— Эта курильница вся в ржавчине. Дядя, городские, даже если они чудаки, не станут такое

покупать. Дома у нас мама бы такое даже не взяла, — молодой парень, глядя на ржавую металлическую курильницу на столе, сморщился, считая, что мужчина явно врет.

<http://bllate.org/book/16299/1470068>